

МИТИНА Татьяна Сергеевна – аспирант кафедры психологии и педагогики Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; cherrity07@mail.ru)
МИТИН Сергей Николаевич – д.пед.н., профессор; заведующий кафедрой психологии и педагогики факультета гуманитарных наук и социальных технологий Ульяновского государственного университета (contact@ulsu.ru)

НОВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И УЧИТЕЛЬСТВО В 1920-х гг.

Аннотация. В данной статье рассматривается советская политика в области образования в 1920-х гг. и новый статус учителя. Затрагиваются проблемы борьбы с безграмотностью, создания новой школы. Рассматриваются новые педагогические идеи и концепции. Подводятся итоги политики в области образования и роль учителя в ней.

Ключевые слова: педагогика, история СССР, учитель, трудовая школа, народное образование, педагогические идеи

Примером масштабных реформ образования под влиянием мощных социальных изменений являются реформы в России XX века. Революция 1917 г. изменила страну в целом и поставила новые задачи во всех сферах жизни общества, в т.ч. и в сфере образования. Первоочередными задачами были ликвидация безграмотности, общедоступность образования, создание трудовых школ, тотальный контроль над сферой образования со стороны государства, идея создания «нового» человека.

Государственная политика властей всегда вносила свои коррективы в развитие образования, которое переделывалось в угоду той или иной концепции, идее, правителю, периоду и т.д. Советское образование 1920-х гг. можно назвать уникальным проектом строительства абсолютно новой системы, отвечающей запросам нового советского общества. Идеи образования в царской России были забыты или кардинально переделаны. Основная идея создания нового советского человека в первую очередь влияла на педагогические идеи страны. «Главная задача учителя – воспитание нового человека – гражданина социалистического общества. Если бы меня спросили, что самое главное требуется в настоящий момент от учителя, то я бы сказал: растить нового человека. У нас создается новый человек социалистического общества. Этому новому человеку надо прививать самые лучшие человеческие качества. Ведь и новый, социалистический человек, он не будет человеком, у которого отсутствуют человеческие чувства. Человек есть человек. Из этого надо исходить» [Калинин 1974: 92-96].

В истории советской школы и педагогики выделяют три крупных периода: 1917 г. – начало 1930-х гг., 1930–1940-е гг., 1945–1991 гг. Мы рассмотрим первый период как самый яркий показатель вмешательства властей в сферу образования и последующей ее трансформации.

Основы политики Коммунистической партии и советской власти в области народного образования были определены Программой партии, принятой 8-м съездом РКП(б) (1919 г.), в которой была поставлена задача огромной социальной значимости – создать новую, социалистическую систему народного образования, превратить школу из орудия классового господства буржуазии в орудие коммунистического преобразования общества. «Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание общества, не похожего на старое, т.е. коммунистического общества» [Ленин 1970: 364].

Большевистское правительство понимало значение образования и педагогических идей для развития страны. Основной проблемой, перешедшей еще из царской России, была поголовная неграмотность простого населения. И первоочередной задачей стала ликвидация массовой неграмотности населения. В соответствии с декретом «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (26 декабря 1919) в 1920 г. при Наркомпросе РСФСР была образована Всероссийская чрезвычай-

чайная комиссия по ликвидации безграмотности, руководившая всей работой в этом направлении. Повсеместно открывались школы для взрослых и пункты ликвидации неграмотности (ликпункты); массовыми тиражами издавались на родных языках буквари и учебно-методическая литература. К этой работе привлекались учителя, работники культурно-просветительских учреждений и общественных организаций, командиры и политработники Красной армии, коммунисты и комсомольцы.

Также вырос статус и значение учителя в стране. В.И. Ленин говорил: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения. Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом» [Ленин 1970: 365].

Важнейшее значение имело принятие «Положения о единой трудовой школе РСФСР». Единая трудовая школа — школа, доступная для всего населения, дающая всем детям определенного возраста, независимо от общественного и имущественного положения их родителей, общеобразовательные и трудовые знания, умения и навыки. Школа становилась инструментом влияния на людей с детства и непосредственно решала вопрос о воспитании нового советского человека. И учительство вставало на сторону власти. «Судьба русской революции прямо зависит от того, как скоро учительская масса встанет на сторону советской власти», — говорилось в документах VIII съезда Российской Коммунистической партии (РКП) в 1918 г. В программе Коммунистической партии на школу возлагалась задача «быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организованного воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм». Школа становилась двигателем новых идей, главным помощником новых властей в строительстве основной главной идеологии.

Власть нуждалась в поддержке, а идеологическое влияние, осуществляемое через институты образования, позволяет сформировать в общественном сознании устойчивую веру в коммунизм и партию. Несмотря на согласие учительства с идеями советского правительства, не все педагоги поддержали советскую власть. Началось сопротивление учителей и педагогов, прежде всего Всероссийского учительского союза, в который входили 75 тыс. членов. Учителя на местах часто отказывались подчиняться органам советской власти, обвиняли их в терроре и покушении на демократию, разрушении прошлых педагогических идей и основ. В декабре 1917 — марте 1918 г. проходила массовая стачка учителей. Стачку объявили незаконной, Всероссийский учительский союз запретили. В новом государстве был создан новый Союз учителей-интернационалистов, который находился под полным контролем большевиков и выполнял свои основные функции неукоснительно.

Таким образом, заслужить доверие педагогов советская власть стремилась, провозглашая более прогрессивные принципы организации народного образования. Оптимистические обещания новой власти и школьная реальность находились в вопиющем противоречии. Но далеко не все принципы, провозглашенные в 1918—1922 гг., удалось немедленно воплотить в жизнь, многое так и осталось на словах. Первые послереволюционные годы были омрачены нехваткой материальных средств, губительная Гражданская война также отрицательно сказалась на политике в области образования. Школьные здания пребывали в запустении, не хватало бумаги, учебников, чернил. Учителя годами не получали зарплату и уходили из школ. Рассыпалась сложившаяся сеть учебных заведений. Дети и школа оказались

жертвами голода и разрухи. Политика «военного коммунизма» тормозила развитие образования в государстве, подстраивая его под военные нужды. Лишь после окончания Гражданской войны и начала реализации программы нэпа к проблемам политики в области образования вновь вернулись.

К 1922–1923 гг. в стране сложилась следующая система школьного образования: начальная школа (I ступень) с четырехлетним сроком обучения; 7-летняя школа как фундамент всей школьной системы; школа II ступени (9-летняя средняя школа с профессионализированным вторым концентром); фабрично-заводские семилетки (ФЗС) – разновидность 7-летней школы в промышленных центрах и районах; школа крестьянской молодежи (ШКМ), являющаяся продолжением школы I ступени для сельской молодежи; школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) преимущественно для рабочих-подростков с профессиональной установкой, но с сохранением общеобразовательных знаний в объеме 7-летней школы; рабочий факультет, дававший среднее образование рабоче-крестьянской молодежи, поступающей затем в своем большинстве в высшие учебные заведения [Васильева 2005: 371-372].

Новые педагогические идеи были также поддержаны советским правительством. В.И. Ленин понимал их значимость для развития образования в Советском государстве. Один из ярких российских педагогов С.Т. Шацкий внес много нового в создание и распространение идей социальной педагогики. Созданные им образцы педагогической работы активно усваивались и становились достоянием трудовой школы. В его концепции школы как центра воспитания в социальной среде преобразовательная деятельность становится главным источником формирования когнитивной и ценностно-эмоциональной сферы ребенка. Главную задачу школы он видел в приобщении ребенка к культурным достижениям человечества. Образование, утверждал ученый, должно быть направлено на формирование человека, способного самосовершенствоваться, рационально заниматься трудовой, умственной и эстетической деятельностью, кооперировать свои усилия для достижения цели. В 1920-х гг. его идеи активно поддерживала Н.К. Крупская. Но, несмотря на прогрессивность его идей, в 1930-х гг. он был раскритикован и забыт. Идеи С.Т. Шацкого можно назвать стержнем советской педагогики 1920-х гг.

Другой видный педагог советского периода А.С. Макаренко, наоборот, в 1920-х гг. не был принят правительством. Его новую воспитательную концепцию, которая заключалась в необходимости формирования единого трудового коллектива педагогов и воспитанников, жизнедеятельность которого служит питательной средой для развития личности и индивидуальности, власти не поддерживали, и официальная педагогика того времени ее не признавала. Самым главным его противником была Н.К. Крупская. Несмотря на то что с беспризорностью так и не могли справиться, в 1928 г. метод А.С. Макаренко был запрещен к использованию, система воспитательного процесса для советского правительства представлялась системой не советской.

Государственная политика в области образования в первые годы советской власти характеризовалась активной деятельностью в сфере обучения и образования, возникновением новых педагогических идей, созданных благодаря интеллигенции, которая осталась на стороне советского правительства. Главной целью ставилось создание народного образования, воспитание нового типа человека – советского человека, инициативного, способного принимать участие в строительстве социализма и укреплении советской власти. Также внимание уделялось национальному вопросу в образовании. 1920-е гг. можно назвать экспериментальными – высказывались и создавались новые концепции, практические школы. Уважение и понимание значимости учительства, а также более четкая организация учебного процесса привлекли педагогов на сторону новой власти. Основной миссией учителя 20-х гг. становится миссия просвещения. Каждый человек, воспитанный учителем, получает путевку в широкую жизнь. Педагог становится нравственным показателем, строителем новой педагогики и жизни в целом, безгранично верящим в идеи советской власти. Однако многие идеи 1920-х гг. можно назвать нереалистичными и отчасти утопичными. Реализация многих новаторских начинаний была

невозможна из-за экономических и политических событий в стране — голод, разруха, политика «военного коммунизма» тормозили развитие образования. Начало тотального контроля коммунистической идеологии изменило ход политики в области образования в 1930-х гг.

Список литературы

Васильева З.И. 2005. *История образования и педагогической мысли за рубежом и в России*. М.: Академия. 399 с.

Калинин М.И. 1974. *О воспитании коммунистической сознательности*. М.: Политиздат. 287 с.

Ленин В.И. 1970. *Полное собрание сочинений*. М.: Т. 45. 729 с.

MITINA Tatiana Sergeevna, postgraduate of the Department of Humanities and Social Technologies, Ulyanovsk State University (L. Tolstogo str., 42, Uljanovsk, Russia, 432017; cherrity07@mail.ru)

MITIN Sergey Nikolaevich, Dr.Sci.(Ped.), Professor; Head of the Chair of Psychology and Pedagogy, Department of Humanities and Social Technologies, Ulyanovsk State University (contact@ulsu.ru)

NEW STATE EDUCATIONAL POLICY AND TEACHING IN THE 1920s

Abstract. This article describes the Soviet educational policy in the 1920s. The authors analyze relationship between teachers and new authorities. It is very important to show a new status of the Soviet teacher. As a conceptual basis for creating the image of the new teacher the ideas of humanism, good relations between teacher and student and new activity theory were used. The article is also devoted to the analysis of the process of the new schools creation. The authors observed pedagogical ideas of S. T. Shatskiy; A. S. Makarenko; N. K. Krupskaya, summarized the information about the education policy during the first years of Soviet state and the role of teacher in it.

Keywords: pedagogy, history of the USSR, teacher, labor school, public education, pedagogical ideas

КОБЗЕВ Александр Викторович — к.и.н., доцент кафедры истории исторического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4).

ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ ТАТАРСКОЙ МАХАЛЛЯ В 1940–1980-х гг. (по материалам Ульяновской области)

Аннотация. Статья написана на основе архивных делопроизводственных документов Государственного архива Ульяновской области. Основное внимание уделяется такому властному институту мусульманской общины, как общеприходские собрания верующих, который функционировал еще в дореволюционное время и сохранил свою функциональную значимость в советский период отечественной истории. Со временем значимость общеприходских собраний в управлении общины ослабла: те же функции стала выполнять двадцатка, выступавшая учредителем общины и несшая юридическую ответственность за пользование зданием мечети. Однако двадцатки не смогли в полной мере заменить общеприходские собрания верующих, значимость которых как демократической основы общины в решении повседневных вопросов внутриприходской жизни вновь возросла и стала актуальной на рубеже 1980–1990-х гг. в условиях либерализации общественно-политической жизни страны.

Ключевые слова: татарская махалля, мутаваллиат, общеприходские собрания верующих, исполнительный орган, ревизионная комиссия, двадцатка, религиозное общество, татары-мусульмане